

— Имя? Возраст? Номер телефона кого-то из близких? — полицейский допрашивал сидевшего напротив человека.

Се Нань, с которого уже сняли наручники, сидел в тесном допросном помещении. Стояло лето, и лишь один вентилятор с шумом гонял по комнате горячий воздух. На лице Се Наня читалось нескрываемое раздражение. Стоило его увести, как он сразу понял: его подставили. Но кто именно — догадаться пока не мог.

Хуже всего было то, что его сфотографировали. Такие непристойные снимки... Се Нань понимал: если ситуация не изменится, он больше никогда не сможет поднять голову в своем кругу. Одно лишь представление о том, как эти люди, улыбаясь в лицо, за спиной будут шептаться о нем, приводило в бешенство:

— Подумать только, у молодого господина Се такие специфические вкусы. Просто глаза открылись.

Се Нань до сих пор не мог поверить, что этот мальчик по вызову оказался таким дерзким. Жить надоело? Как он посмел так с ним поступить? Если бы не яростное сопротивление, тот действительно мог бы добиться своего.

Сначала нахлынула ненависть, а следом — волна липкого страха. Се Наня невольно передернуло. Он всегда был чистым активом и свысока смотрел на пассивных партнеров, особенно презирал Гу Гэ. Тот был просто прилипалой — трусливый, никчемный, помешанный на любви дурачок. Хотя именно из-за своей глупости он был так предан ему. Се Нань даже испытывал к нему легкую жалость.

Внезапно вопрос полицейского вырвал его из раздумий. Се Нань вздрогнул. В голове промелькнула мысль: противник явно подготовился заранее, застав его врасплох.

Пока мысли Се Наня были заняты лишь собственными проблемами, он полностью игнорировал вопросы стража порядка. Полицейский захлопнул блокнот:

— Чистосердечное признание облегчает наказание, а упорство — усугубляет. Раз уж попал сюда, так води себя подобающе. Ты что, действительно хочешь под арест?

В Пекине с общественным порядком всегда было неплохо, и за мелкие нарушения, подобные проступку Се Наня, согласно закону, полагалось либо до пяти суток ареста, либо штраф в пятьсот юаней. Но, глядя на то, как неохотно задержанный идет на контакт, полицейский нахмурился и постучал ручкой по столу:

— Применяем меры по всей строгости. Получишь от десяти до пятнадцати суток ареста и штраф в пять тысяч юаней.

Се Нань:

— ...Я скажу.

\*\*\*

Гу Гэ наблюдал, как уводят Се Наня. Он заранее знал, к чему это приведет, и понимал, что Се Нань не сможет выйти сухим из воды. Гу Гэ был вполне доволен. Посидев немного, он потянулся, разминая спину, и собрался уходить.

Неожиданно зазвонил телефон. Гу Гэ взглянул на экран, губы его дрогнули в усмешке. Отвечать он не стал — решительно сбросил вызов.

На другом конце провода раздались гудки. Се Нань слушал их, и этот звук казался ему невыносимо резким. Он с досадой потребовал у полицейского позвонить еще раз, но результат оказался еще хуже: теперь в трубке звучал лишь женский голос, сообщающий, что аппарат выключен.

Се Нань замер. Как такое возможно? Он никогда не сомневался в чувствах Гу Гэ к себе, поэтому, когда полицейский потребовал телефон, без колебаний назвал номер Гу Гэ. И вот результат.

Впервые в жизни Се Нань, который всегда считал, что держит ситуацию под полным контролем, по-настоящему запаниковал. Он напрягся, а голос его стал холодным, словно в нем перекачивались куски льда:

— У меня есть другие номера.

\*\*\*

В гостиничном номере Гу Гэ положил трубку и пошарил по карманам — пусто. Осталось лишь несколько десятков тысяч на счету в телефоне, но после оплаты аренды сумма заметно уменьшится. Однако Гу Гэ не чувствовал ни малейшего беспокойства. Он открыл ноутбук и зашел в социальные сети. Се Нань в одиночку захватил чуть ли не половину ленты новостей. Любопытные пользователи уже получили доступ к эксклюзивным кадрам и всю смаковали подробности, оставаясь крайне довольными зрелищем.

Личность Се Наня секретом не была, а после того, как в начале года его номинировали на звание выдающейся молодежи Пекина, его фото даже украсило обложку вечерней газеты. Прошла всего одна весна, и люди, чья память вовсе не была короткой, как у золотых рыбок, под самыми популярными постами начали раскрывать его личность. Кое-кто из индустрии, то ли в шутку, то ли всерьез, добавил, что у господина Се весьма специфические вкусы и он принадлежит к узкому кругу.

Пользователи сети ликовали:

- Думал, просто сплетня, а тут целое поле для размышлений!
- Остаюсь здесь! Готовьте попкорн!
- Ого, высшее общество просто открывает глаза, как же весело!
- Эй, комментатор выше, высшее общество тут ни при чем, это Се Нань сам себе яму вырыл.
- Мне плевать на мораль, просто дайте еще подробностей!
- Этого мало, вы уже почти всю грядку вытоптали.
- О боже, это что, жизнь богачей? Как захватывающе! Раз уж все вышло наружу, может, господин Се устроит оргию?
- Плюсюю!

Ситуация накалялась, словно степной пожар. Комментарии пользователей подпитывали пламя. Поскольку все это происходило глубокой ночью, семья Се спала, и даже элементарная работа с общественным мнением не велась — огонь разгорался все сильнее.

Лишь в два часа ночи отец Се проснулся, чтобы сходить в туалет, и заметил, как на прикроватной тумбочке вибрируют и светятся два телефона. Он ответил на звонок — это были деловые партнеры. Звонили они крайне настойчиво, но, начав разговор, вдруг замялись, словно воды в рот набрали.

Пока отец Се разобрался в ситуации, прошло полчаса. Когда он наконец осознал масштаб случившегося, его лицо стало напоминать палитру художника — такое же пестрое от сменяющихся эмоций.

Собеседник на том конце провода ворковал:

— Ой, господин Се, вы не берите в голову. Се Нань еще молод, кто из нас в юности не совершал ошибок? Вот мой сын, хоть и не блещет талантами, зато парень честный...

У отца Се на лбу запульсировала вена. С посиневшим лицом он выдавил пару вежливых фраз, чтобы поскорее закончить разговор, и бросил трубку.

В тишине комнаты раздался резкий звук.

Телефон разлетелся на куски.

Отец Се в молодости был вспыльчив, а с возрастом стал еще невыносимее. Занимая нынешнее положение, он привык к тому, что никто не смеет так с ним разговаривать. Но тот человек был другим: не только деловым партнером, но и равным по статусу. Из-за позора, который на него навлек Се Нань, отец Се выслушал немало колкостей, и теперь ком в горле не давал ему

дышать.

Госпожа Се тоже проснулась. Она накинула халат и села на край кровати. Не включая свет, она молча смотрела на мужа, чье лицо в лунном свете казалось багровым от гнева.

— Что случилось? — тихо спросила она.

При виде жены ярость отца Се внезапно угасла, словно ледяная вода вылилась на огонь.

— Щелк! — госпожа Се включила свет. Она обладала классической красотой южанки. Слегка поджав губы, она одарила мужа мягкой, приятной улыбкой: — Это Се Нань? Ты слишком шумел, у меня отличный слух, я все слышала.

Понимая, что шила в мешке не утаить, отец Се беспомощно кивнул.

— Кто в молодости не совершал ошибок, — попыталась утешить его супруга.

От этих слов лицо отца Се снова налилось кровью. Он не знал, говорит ли она о Се Нане или о нем самом. С этой историей была связана одна тайна. Хотя семья Се была богатой, в высших кругах их считали обычными выскочками. А вот госпожа Се была дочерью аристократического рода, которая когда-то вышла замуж за отца Се вопреки всему.

Когда-то между ними была любовь, но счастье длилось недолго. Отец Се, поднявшись на бизнесе семьи жены, завел любовниц. И когда госпожа Се была беременна, он не смог удержаться. Его любовница оказалась хитрой: дождалась, пока у госпожи Се подойдет срок, и пришла в дом требовать прав. От стресса у госпожи Се начались преждевременные роды. Любовница тоже оказалась безжалостной — в тот же момент она вколола себе стимуляторы, и обе родили одновременно.

В итоге госпожа Се родила старшего сына, а любовница умерла на операционном столе. Но никто не ожидал, что у родного сына госпожи Се при рождении обнаружат порок сердца. Отец Се, всю жизнь помешанный на репутации, не хотел, чтобы у него был больной наследник, и подменил детей. Госпожа Се, едва отойдя от операции, своими глазами видела, что натворил муж. Никто не знал, что она чувствовала в тот момент.

Вернемся к настоящему. Слова жены, полные сарказма, ранили отца Се сильнее, чем пощечина. Он считал, что прошлое должно остаться в прошлом, и жене следовало смотреть вперед, а не постоянно вытаскивать старые обиды. Отец Се, считавший себя хорошим мужем, ничего не ответил и начал одеваться.

Се Нань, сын, которым отец всегда так гордился, устроил такой скандал. Несмотря на кипящую внутри ярость, отцу Се пришлось пересилить себя и ехать в полицию, чтобы вызволить его. Госпожа Се решила ехать с ним.

Как только они вышли из спальни, сверху донесся шорох. Звук шел из юго-западной части дома. Раздались приглушенные голоса. Это был Се Чэнькэ, приемный сын, которого они взяли из приюта. Он был очень близок с Се Нанем.

Се Чэнькэ осторожно ступал по деревянной лестнице, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить приемных родителей. Но, как назло, стоило ему спуститься, как в гостиной вспыхнул ослепительный свет. Се Чэнькэ невольно зажмурился.

Госпожа Се стояла у выключателя, сохраняя безупречную осанку, а напротив нее отец Се с подозрением смотрел на парня. Се Чэнькэ застыл на месте, судорожно сжимая телефон. Он прикусил губу, растерявшись.

В этот момент из телефона донесся голос — искаженный помехами связи.

Черт.

Се Чэнькэ хотел сбросить вызов, но вместо этого случайно нажал на громкую связь. Знакомый голос Се Наня заполнил гостиную.

Отец Се:

— Он звонит тебе?

Се Чэнькэ опустил голову, не проронив ни слова.

— У него еще хватает наглости?! Неужели он не понимает, что из-за него я потерял лицо перед всем миром! Мерзавец! Если я его увижу, то лично сломаю ему ногу!

Крик отца Се донесся до трубки. На том конце наступила тишина, а секунду спустя связь оборвалась.

Сердце Се Наня ушло в пятки. Но теперь он взял себя в руки, понимая, от кого зависит исход дела. Он напустил на себя невозмутимый вид и сидел тихо, хотя внутри у него все клокотало от тяжелых мыслей.

В отличие от него, Гу Гэ чувствовал себя легко. Он оплатил счет и собирался покинуть отель. Гу Гэ ненавидел неприятности, особенно если его могли узнать люди, слышавшие о том, что он натворил.

Он не ожидал, что, как только сделает шаг за порог, навстречу ему выедет машина — модель была ему до боли знакома. Это был самый неприметный Phaeton из их гаража, любимица его отца.

Перенесемся на пять минут назад.

Администратор отеля проводила взглядом Гу Гэ и сняла трубку телефона:

— Он вышел.

Получив известие, человек в черном седане мгновенно проснулся. Он завел мотор и, увидев впереди Гу Гэ, не смог сдержать слез, выступивших на глазах.

<http://bllate.org/book/19883/1957319>